

УДК 316.4

Краснюк Константин Владимирович

начальник отдела технического осмотра
и регистрации транспортных средств
отделения ГИБДД УВД по Славянскому району
тел. (918) 316-96-50

Krasnyuk Konstantin Vladimirovich

head of the department of technical inspection
and registration of vehicles of department of
traffic militia of direction of Internal Affairs
in Slavyansk area
tel. (918) 316-96-50

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ
ПРОЦЕССА ЛЕГИТИМАЦИИ
ПРАВОВОГО ПОРЯДКА
В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНЗИЦИИ**

**METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF STUDYING
PROCESS OF LEGITIMATION OF
LEGAL ORDER
IN CONDITIONS OF
SOCIAL TRANSITION**

Аннотация:

Различная степень удовлетворения потребностей граждан как членов разных социальных групп приводит к многообразию типов обоснования и признания ценности действующей системы права. Процесс легитимации правового порядка включает множество структурных элементов, на основании которых можно выделять различные его типы.

Ключевые слова:

Легитимизация, правовой порядок, социальная транзикация.

The summary:

Various degrees meet the needs of citizens as members of various societal groups, leads to a variety of types of studies and recognition of the value of the current system of law. The process of legitimation of legal order includes a variety of structural elements on which to allocate its various types.

Keywords:

Legitimization, legal order, social transition.

В современной научной литературе предлагаются различные значения термина «правовой порядок»: система правовых отношений, охраняемых государством; результат законности, соблюдения прав, свобод и обязанностей граждан; подчиненности субъектов правовым предписаниям; воплощение законности в реальных отношениях; состояние упорядоченности общественных отношений, основанных на праве [1]. В «Большом юридическом словаре» правовой порядок интерпретируется как система социальных отношений, которая устанавливается в результате точного и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права [2, с. 395].

Проблема правового порядка рассматривается в контексте более широкой проблемы – социального порядка в обществе, изучаемой в классической теории социологии. При ее изучении социологи исходят из двух допущений: во-первых, общество не есть хаос; оно представляет собой относительно устойчивое целое, охватывающее совокупность жизненных функций, достаточных для самосохранения индивидов и групп, взаимодействующих между собой и со средой. Во-вторых, взаимодействие индивидуальных и коллективных членов общества, а также поведение среды поддается определению и предвидению.

Объяснение устойчивости социального порядка в обществе относится к главным задачам социологической теории, в рамках которой существуют три основных подхода. Согласно утилитаристскому подходу, поддержание порядка отвечает интересам всех членов социума, особенно в обществах с высокой степенью разделения труда и взаимозависимостью индивидов. Утилитаризм в значительной мере повлиял на экономическую интерпретацию проблемы порядка, и в меньшей – на социологическую теорию. При ак-

сиологическом подходе подчеркивается роль общих правовых норм и метаюридических ценностей. Согласно этому подходу, устойчивость нормативного порядка зависит от гражданской приверженности конституции. Влиятельными проводниками идеи ценностного консенсуса в социологии являются Э. Дюркгейм и Т. Парсонс. Кратологический подход подчеркивает значение власти и господства, а также способность к поддержанию порядка теми, кто находится у власти. Представителями этого подхода среди социальных теоретиков являются К. Маркс и М. Вебер, хотя они не отрицали роль ценностей людей в поддержании порядка. [3, с. 303] Именно развитие идей в рамках этого подхода позволяет изучать устойчивость правового порядка в обществе с позиций социального контроля.

О правовом порядке как элементе социального речь идет в том случае, если целенаправленно действующие индивиды и группы ориентируются на общие правила и ожидают, что их потребности и интересы будут удовлетворены в рамках существующих правил и контроля. Иерархический нормативный порядок неравным образом распределяет ответственность относительно общих целей, регулирует отношения авторитета, властного воздействия. Эти нормы принято обозначать в понятиях «ответственности», «компетенции», «обязанности». Следовательно, критерием эффективности правового порядка является интеграция, устойчивость социальных отношений в экономической, политической и культурной сферах общества. Она возможна в случае оправдания и признания нормативно регулируемых отношений ответственной зависимости индивидов, социальных групп и их свобод. В социологии подобное отношение индивидов и групп к правовому порядку выражается через понятие легитимности.

В науке о праве нет общепринятого определения легитимации правового порядка. Одна из причин состоит в том, что термин «легитимация» многозначен. В юриспруденции термин первоначально подразумевал (от лат. *legitime*) «узаконение», «соответствующее закону», «правомерное действие» [4, с. 393]. Впоследствии юридическое значение термина было расширено: «согласно закону», «признаваемое законом», «в соответствии с установленными правилами и принципами», «соответственно принятым стандартам», «подлинный, неподдельный», «опирающийся на ... или основывающийся на принципах права» [5, р. 856]. Разнообразие смысловых оттенков свидетельствует о сложности содержания процесса легитимации.

В «Большом юридическом словаре» термин «легитимация» отсутствует. Вместо него предложен термин «легитимность» (от лат. *legitimus* – «согласный с законом, надлежащий, должный, правильный»), применяемый «для характеристики социального порядка», обладающего престижем, в силу которого он диктует обязательные требования и устанавливает образцы поведения [2, с. 336].

Данное определение, которое авторы словаря позаимствовали у М. Вебера [6, с. 637], характеризует последствия процесса легитимации и с методологической точки зрения является функционалистским определением. Понятие легитимного правового порядка акцентирует внимание на реальном уровне соблюдения законности, обеспечении и реализации субъективных прав, соблюдении юридических обязанностей гражданами, органами и организациями. Легитимным порядок может быть не для всех граждан. Для людей, нарушающих законы государства, он не легитимен, не обладает значимостью. Когда в быденном словоупотреблении говорят об «ослаблении правопорядка» или «укреплении правопорядка» речь идет о том, что не для всех членов общества нормативно-правовая система значима. Понятие легитимного правового порядка еще не раскрывает содержания процесса легитимации.

Вместе с тем, для выяснения этого содержания веберовское определение «легитимного порядка» имеет ключевое значение: «порядок, обладающий значимостью», в си-

лу которой его требования воспринимаются людьми «обязательным условием их деятельности» [6, с. 637]. Мотивация людей, для которых порядок значим, может быть различной: привычка, выгода, убеждение в необходимости порядка, опасение негативных санкций. Во всех случаях порядок, обладающий престижем, повышает вероятность ориентации людей на правовые нормы, поскольку ситуативно они воспринимаются «справедливыми».

Веберовское допущение о легитимности порядка имеет два основания: во-первых, право выполняет интегративную функцию. По мнению В. П. Казимирчука и В. Н. Кудрявцева, право «обеспечивает включенность коллективов и индивидов в единую систему социальной организации» [7, с. 69]. Следовательно, понятие легитимации правового порядка объясняет интегративную функцию права, координацию действий индивидов и групп, мотивированных соображениями значимости правовых предписаний. Во-вторых, от интегративных последствий права зависит результативность регулятивной и охранительной правовой деятельности. Право упорядочивает ту практику отношений, которая получила общественное признание. Чем больше легитимность порядка, тем меньше требуется ресурсов государственного принуждения.

В научной литературе существуют объективный и субъективный социологические подходы к изучению проблемы легитимации правового порядка. В рамках субъективного определения легитимации правового порядка общества главным признаком остается признание членами общества ценностной значимости нормативной системы. Достоинством этого определения является различие легитимности и легальности. Легальность правового порядка имеет своим источником законодательную деятельность государства. Легитимность как модусное свойство легального правового порядка имеет своим источником ориентацию людей на культурные стандарты, которым, в представлении членов общества, соответствует существующий порядок. Однако абсолютизация «субъективной значимости порядка» не позволяет исследовать проблему идеологического обоснования правовых установлений политической властью, которая осуществляет отбор и пропаганду культурных образцов.

Согласно объективному подходу, легитимация определяется как институционализация правовой системы и ее ценностных предпосылок. Достоинства данного подхода состоят в следующем. Институционализация системы норм никогда не исчерпывается юридической техникой, т. е. использованием обозначений государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний. Институционализация всегда включает метаюридическое обращение к ценностным предпосылкам конституции. Если бы отдельная конституционная норма противоречила ценностной системе, она тем самым теряла бы свою юридическую силу. Недостаток парсоновского определения легитимации правового порядка состоит в том, что оно не позволяет исследовать формирование легитимации как ступенчатый процесс обоснования и признания правового порядка, недооценивает решающую роль политической власти в отборе и институционализации ценностей.

Ошибочно отождествлять и противопоставлять легитимацию правового порядка и его легализацию. Легализация – это фаза процесса легитимации. Легальность правового порядка имеет своим источником законодательную деятельность государства, а легитимность – ориентацию людей на культурные стандарты, которыми, в представлении членов общества, обладает правовой порядок. Также необходимо отличать легитимацию правового порядка от его контроля. Легитимация образует внутренний самоконтроль индивидов и членов социальной группы, которые ориентируются на общие нормы вследствие веры и

убеждения в соответствии с представлениями о желаемом типе общественного устройства.

Субъективное обоснование и признание ценностных предпосылок системы права составляет суть процесса легитимации правового порядка. Результатом этого процесса является убеждение граждан, что существующие законы следует исполнять, что установленным нормам необходимо подчиняться. Ведущим механизмом реализации процесса легитимации в современных условиях выступает диспозиционная структура личности, под которой понимается иерархическая система ценностных установок и отношений [8, с. 170]. В теории и практике социологических исследований права получили широкое распространение методы, направленные на определение интенсивности отношения индивида к объекту установки – различным правовым явлениям. В свою очередь, интенсивность отношения определяется структурой и развернутостью содержательных характеристик, включаемых в образ правового порядка. Отношение к праву представляет собой сложную систему разнообразных элементов, связанных между собой теми или иными способами социального взаимодействия. В основе форм социального взаимодействия, регулируемых правом, лежат осознаваемые гражданами смыслы и цели, а также убеждения в необходимости именно такой организации взаимодействия и чувства удовлетворенности его результатами. Таким образом, легитимация правового порядка представляет собой осознанное отношение к системе права, которое возникает на разных уровнях социального взаимодействия.

Легитимация правового порядка в одно и то же время выступает и социальным механизмом реализации, и механизмом формирования права. Как механизм реализации права, легитимация правового порядка обеспечивает действие правовых норм в соответствии с желаниями граждан. Как механизм формирования права, процесс легитимации правового порядка позволяет гражданам выявлять несовершенные, малоэффективные и неадекватные текущему состоянию общества нормы. Именно разная степень удовлетворения потребностей членов общества и социальных групп приводит к многообразию типов обоснования и признания ценности (полезности) действующей системы права, поддержанию или деструкции существующего правового порядка.

В зависимости от возможностей действующей правовой системы согласованно и непротиворечиво удовлетворять многообразные потребности членов общества могут складываться различные ситуации социального взаимодействия, регулируемые правовыми нормами. Эти ситуации характеризуются сочетанием модальности отношения к нормам и подчинения им: позитивное отношение к правовым нормам и подчинение им в силу осознанного принятия их содержания; отрицательное отношение к нормам и подчинение их действию; позитивное отношение к нормам и ситуативное подчинение их действию; отрицательное отношение к нормам и неподчинение их действию. Отдельные авторы обращают внимание на различный уровень активности отношения к правовым нормам, выделяя «сознательный» и «подчиняющийся» правовой конформизм [9, с. 114]. Характеристикой сознательного конформизма является способность личности критически оценивать нормы права и в случае их несовершенства добиваться их улучшения законным путем. Подчиняющийся конформизм связан с возможностью реализации поведения противоправного типа в подходящих ситуациях социального взаимодействия.

Значительное влияние на процесс легитимации правового порядка оказывает субъективная значимость правовых норм, выступающая в качестве мотивов и целей правового поведения. Мотивация к правомерному поведению опирается на рациональный прогноз неблагоприятных социальных последствий, вызванных несоблюдением законодательства. При этом легитимация правового порядка оказывается тесно связанной с

наличием в практике социальных отношений адекватных средств достижения правомерных целей. В случае постоянных неудач в стремлении достичь цели законными средствами или неспособности прибегнуть к незаконным средствам вследствие внутреннего запрета процесс легитимации существующего правового порядка может приобрести превращенную форму утверждения «теневых» действующих норм.

Одним из параметров процесса легитимации правового порядка также выступают ожидания граждан относительно возможности изменения правовых норм. Эти ожидания фактически представляют разновидность верований-убеждений, не требующих эмпирически достоверных знаний, касающихся такой возможности [10, с. 146]. Оптимистические ожидания способствуют положительному обоснованию и признанию ценности действующих норм даже в случае их препятствования достижению какой-либо ситуативно значимой цели, поскольку в будущем все может измениться в результате соответствующей правомерной активности индивида и смысл правопослушания не изменяется. Другими словами, оптимистические ожидания в отношении возможности изменения правового порядка порождают кредит доверия такому порядку и обеспечивают его сохранение.

Исходя из вышеизложенного, можно поставить вопрос о выделении различных типов легитимации правового порядка, посредством которых можно оценить эффективность и адекватность правовой системы как социального института. В научной литературе присутствуют различные типологии легитимации правового порядка. Первая из них была предложена М. Вебером. Ее основу составляет принцип «идеальных типов», играющих эвристическую функцию для выявления исторических форм изменения легитимации правового порядка. Идеальные типы представляют собой представления о желаемой форме общественного устройства (М. Вебер называл их «картинами мира»). В качестве базового критерия выделения типов легитимации правового порядка он выбрал мотивы повиновения в отношениях господства и подчинения. В соответствии с этим критерием речь может идти о трех идеальных типах: харизматическом, традиционном и рациональном.

Достоинство веберовской типологизации заключается в возможности выделения исторических форм легитимации правового порядка, возникающих в процессе перехода от традиционного к современному (западному) социуму и обосновании роли культурных предпосылок возникновения внутренне мотивированного правомерного поведения граждан. Однако для анализа легитимации правового порядка в современном российском обществе масштаб исторических типов оказывается чрезмерно большим: он не позволяет фиксировать имеющееся разнообразие способов субъективного обоснования системы права. Как отмечает французский социолог М. Доган, веберовская типология не схватывает различий типов легитимности, возникающих в условиях демократических и авторитарных социальных систем [11, с. 148]. Исторически, харизматический и традиционный тип легитимации правового порядка проявляются в авторитарных режимах прошлого. При этом «харизматический» в веберовском понимании фактически означает не столько персонификацию власти, сколько ее религиозный характер. В современных же секуляризованных обществах этот идеальный тип оказывается мало применимым, хотя и полезным для сравнения и аналогий. Несомненно, в современных обществах могут возникать харизматические фигуры, обеспечивающие религиозный характер легитимации правового порядка в трактовке М. Вебера (например, Ганди, Ататюрк или Хомейни). Но эти фигуры скорее имеют характер исключительный, что делает предложенную М. Вебером типологию ограниченной аналитической категорией современной социологии.

Пост-веберовские типологии легитимации описывают этот процесс через способы интернализации в сознании граждан норм правового порядка. На этом уровне анализу

подвергается социетальная система, которая складывается из разнообразных социальных слоев. Основным механизмом при таком подходе выступает процесс социализации, в ходе которого у индивидов формируются жизненные умения, социальные установки и ценностные ориентации, позволяющие реализовывать те или иные социальные роли в существующей нормативной системе. Главными же средствами легитимации правового порядка оказываются социальная коммуникация и социальная перцепция, обеспечивающие передачу и восприятие культурных смыслов, легитимирующих существующий порядок и власть.

Как указывает М. Доган, рациональная легитимация правового порядка фактически является неоднородным сплавом большого числа разновидностей процессов обоснования и признания гражданами ценности нормативной системы [11, с. 149]. С одной стороны, речь может идти о легитимации правового порядка в условиях плюралистической демократии пост-современного общества. С другой стороны, легитимация, осуществляющаяся в условиях авторитарно-бюрократического режима, уже отличается формами и степенью поддержки существующего нормативного порядка. Особое место занимают процессы легитимации нормативного порядка в тоталитарных, диктаторских обществах, блокирующих любые формы открытого возмущения имеющимся порядком, что вовсе не означает его безусловного принятия всеми гражданами. Исторический критерий выделения типов легитимации правового порядка для современного социума, в котором все большее место занимает процесс глобализации, бесперспективен и по тому основанию, что многие общества выстраивают правовые системы на основе многоэлементной легитимности. К тому же в мире нет ни одной страны, в которой абсолютно все население считало имеющийся нормативный порядок полностью легитимным. Речь может идти о разных уровнях легитимности: от минимума к максимуму, что и позволяет сформулировать отличные от веберовских типы легитимности нормативного порядка.

Показателями степени легитимности могут выступать частота нарушений законности в различных социетальных общностях. Однако эти критерии выделения типов эмпирически трудно верифицируемы. Имеющаяся правовая статистика скорее отражает не количество нарушений законности, а число принимаемых правоохранительными органами решений и результатов их исполнения. Многие факты нарушения правопорядка часто остаются труднодоступными для статистического учета. С одной стороны, существует «естественная» латентность нарушений нормативного порядка, не выявляемых правоохранительными органами в силу специфики этих нарушений, социально-правовой пассивности граждан и невозможности тотального контроля над соблюдением законности силами компетентных органов. С другой стороны, существует т. н. «искусственная» латентность, когда правоохранительные органы, располагая информацией о совершенном правонарушении, не учитывают его. Кроме того, существует проблема субъективной оценки наличия или отсутствия факта нарушения правового порядка («пограничная» латентность).

Таким образом, различная степень удовлетворения потребностей граждан как членов разных социетальных групп приводит к многообразию типов обоснования и признания ценности действующей системы права. Процесс легитимации правового порядка включает множество структурных элементов, на основании которых можно выделять различные его типы. К ним относятся: модальность субъективного отношения к правовому порядку, ожидания относительно возможности изменения правовых норм, функциональная мотивированность (обоснованность) правомерного поведения. Типы легитимации будут в таком случае различаться степенью легитимности правового порядка, т. е. содержанием

социальных представлений, обосновывающих необходимость подчинения установленным нормам.

Показателями степени легитимности правового порядка могут выступать частота нарушений законности в различных социетальных общностях, а также размах диссидентских движений. Однако эти критерии выделения типов эмпирически трудно верифицируемы. Эмпирически доступными в социологическом исследовании показателями легитимности правового порядка являются социальные представления («установки») или осознаваемые (декларируемые) формы правового поведения. Поэтому средством изучения типов легитимации правового порядка в настоящее время должен быть анализ вербализованных форм поведения, в которых проявляется и в то же самое время формируется осознанное отношение к правовому порядку.

По содержанию осознаваемых форм отношения к правовому порядку выделяются следующие типы легитимации: активно-позитивный, традиционно-позитивный, неустойчивый, пограничный и негативный. С негативным типом связан прерывный характер процесса легитимации, который наиболее отчетливо проявляется в обществах, испытывающих глубокие изменения экономической и политической подсистем, а также в ситуациях затянувшихся и тупиковых социальных конфликтов.

Ссылки:

1. New Webster's Dictionary of the English Language. India, 1992. P. 967; Касьянов В. В., Нечепуренко В. Н. Социология права. Ростов-на-Дону, 2001. С. 165; Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 222–224.
2. Большой юридический словарь (под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорокина и др.) М., 1997.
3. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социальный порядок // Социологический словарь. М., 1999.
4. Словарь латино-русских слов. М., 1961.
5. New Webster's Dictionary of the English Language. India, 1992.
6. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990.
7. Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права: Учебник для вузов. М., 1995.
8. Социология / Под ред. Г. В. Осипова. М., 1990.
9. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2000.
10. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. М., 1994.
11. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социс. 1994. № 6.

References (transliterated):

1. New Webster's Dictionary of the English Language. India, 1992. P. 967; Kas'yanov V. V., Nechepurenko V. N. Sotsiologiya prava. Rostov-na-Donu, 2001. P. 165; Shchepan'skiy Y. Elementarnye ponyatiya sotsiologii. M., 1969. P. 222–224.
2. Bol'shoy yuridicheskiy slovar' (ed. by A. Y. Suharev, V. D. Zorokin, et al.) M., 1997.
3. Aberkrombi N., Hill S., Turner B. S. Sotsial'niy poryadok // Sotsiologicheskiy slovar'. M., 1999.
4. Slovar' latino-russkih slov. M., 1961.
5. New Webster's Dictionary of the English Language. India, 1992.
6. Veber M. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya // Izbrannye proizvedeniya. M., 1990.
7. Kazimirchuk V. P., Kudryavtsev V. N. Sovremennaya sotsiologiya prava: Uchebnik dlya vuzov. M., 1995.
8. Sotsiologiya / Pod red. G. V. Osipova. M., 1990.
9. Vasil'ev V. L. Yuridicheskaya psihologiya. SPb., 2000.
10. Sorokin P. A. Obshchedostupniy uchebnik sotsiologii. M., 1994.
11. Dogan M. Legitimnost' rezhimov i krizis doveriya // Sotsis. 1994. No. 6.